

# Тяжкое бремя театрального арбитража

Культур.-1997  
11 Дек. - 1

## Наталья КАМИНСКАЯ

Комитет по культуре правительства Москвы приступил к формированию художественно-экспертного совета. В него войдут авторитетные критики, режиссеры и артисты — одним словом, люди театра. Им надлежит измерять высоту творческого уровня того или иного театрального коллектива, уже находящегося под муниципальным крылом или стремящегося туда попасть. Миссия, что и говорить, серьезнейшая, но тем, кто ее на себя возьмет, не позавидуешь. Одно дело — оценить чей-то художественный уровень в кругу коллег или на страницах СМИ и совсем другое — выносить вердикты, следствием которых может для кого-то стать прекращение бюджетного финансирования. Другими словами, если высокие судьи решат, что некий московский театр плох, муниципальные власти закроют для него свой карман. А что прикажете делать, если на всех не хватает?

“Спящую собаку” разбудил Марк Захаров своей нашумевшей статьей в “Известиях” “Нужны ли Москве 200 театров?” При этом сам вопрос “нужны ли?”, более всего взбудораживший театральную общественность, был на самом деле всего лишь эффектным театральным заголовком. Руководитель прославленного и благополучного “Ленкома”, живущего, кстати, тоже под муниципальной опекой, вовсе не задавался в своей публикации вопросом о нужности Москве того или иного театрального коллектива. Кому, как не ему, знать, что рождение театра есть свободные дела природы, вмешиваться в которые крайне нежелательно. Да и цифру 200 можно назвать весьма условной. Театров в Москве больше, но из них на бюджете города находятся только 62. Лихой заголовок многих сбил с толку. Между тем, Марк Захаров просто раньше других прочувствовал ситуацию. К тому времени уже входило в обиход резкое слово “секвестр”, уже озвучивались перспективы: в сфере культуры и без того скудные бюджетные отчисления будут в 98-м году урезаться до 55 процентов от ранее предусмотренного. Нетрудно догадаться, что эпоха поголовного государственного финансирования объектов культуры стремительно сходит на нет.

С другой стороны, театров в той же Москве не становится меньше, напротив, они растут, как грибы. И какая, даже самая влюбленная в сценическое искусство власть сможет их все прокормить?

Если прокрутить пленку назад, то вспомним, что в 1995 году в Комитете по культуре правительства Москвы уже обсуждался этот вопрос. И уже тогда проявились острые противоречия ситуации. Российскому чиновнику образца 90-х годов менее всего хочется выступать в роли душегуба, гробить хрупкое достояние театральной свободы и демократии. Тогда не решились отказать в куске хлеба тем, кто был приписан к муниципальному столу, а лишь робко сообщили, что придется ограничить число новых желающих. За два года ситуация резко изменилась. Сегодня чиновнику трудно сохранить благородное лицо покровителя. А в комитете, между тем, лежат пятнадцать новых прошений о принятии под муниципальное крыло. Однако и среди тех, кто в свое время был под него принят, есть “мертвые души”. Деньги на них по-прежнему поступают, а спектакли не выпускаются, и вообще неизвестно, теплится ли в них какая-то творческая жизнь. Но есть и такие, что регулярно выпускают продукцию, однако такого качества, что лучше бы ее не было вовсе. А рядом, к примеру, Театр на Покровке под руководством С. Арцибашева, явно интересный, но, по мнению корреспондента “Вечерней Москвы” (номер от 29 ноября), “бесхозный”. По нашим сведениям, этот театр все же имеет “хозяина” — Министерство культуры РФ. И здесь кроется еще одна проблема. Многие столичные театры федерального подчинения мечтают расстаться со своим высоким саном и стать московскими, ибо последним живется лучше, чем первым. К слову сказать, московские власти не раз оказывали помощь федеральным театрам, живущим в столице: и Большому, и Малому, и Российскому молодежному...

Одним словом, пришла пора проявить твердость, у власти карман не бездонный. Тяжкое бремя непопулярных решений чиновники полагают разделить с людьми театра, избранными в экспертный совет. Последним же придется совмещать в самих себе “коня и трепетную лань”, а исконное желание российского интеллигента вставать на защиту художника — согласовывать с трезвым европейским расчетом. Трудная, однако, задача!